

СВЕТЛАЯ НИТЬ ПОИСКА

КОГДА в группу юных девиц, увлеченных приготовлением к маскараду, ворвалась героиня дня, Шурочка Азарова, которой исполнилось нынче восемнадцать лет, глаз отметил скованность актрисы, отсутствие поставленного голоса, тяжеловесность. Но интонации, по-мальчишески живые и звонкие, заставляли внимательно вглядываться в быструю фигурку трагести.

С главной роли в героической комедии Александра Гладкова началось мое знакомство с актрисой Усть-Каменогорского областного русского театра драмы имени Джамбула Ларисой Шаповаловой, с роли противоречивой и не гладкой. У спектакля сильный «конкурент» — блестящий фильм Эльдара Рязанова «Гусарская баллада», главную роль в котором исполняла девятнадцатилетняя Лариса Голубкина. Трудно было не повториться, но и соревноваться с популярной кинозвездой, ведя роль в той же плоскости, было чрезвычайно трудно, и актриса пошла по единственно верному пути: поиску своей, особой интонации роли.

Роль Л. Шаповаловой выстроена гораздо смелее, контрастнее, чем в фильме. Ее героиня стала серьезнее, и вместе с тем лиричнее, женственнее. И каким чудом вписывается в этот рисунок пламенный задор гусарских сцен! С какой очаровательной неловкостью, раскрасневшись от обиды, под градом насмешек партизан пытается. Шурочка разбудить Ржевского (арт. Лелеп), спящего богатырским сном... Или, во время ссоры, каким великолепным жестом указывает она герою на пол, у своих ног, требуя извинения!..

По-иному, чем в фильме, ведет актриса и сцену розыгрыша. Ее героиня откровенно дурачится, изображая перед самоуверенным женихом чопорную старую деву, и вместе с тем тяготится обманом. Несколько раз готова она прервать затянущуюся шутку, открыться Ржевскому, и только стечение обстоятельств вынуждает ее играть роль корнета до последней картины...

К сожалению, невозможно было не видеть и недостатков спектакля: некоторую затянutosть действия, когда сам жанр пьесы диктовал музыкально-ритмическое построение; неудачный речитатив в «Светла-

не». Откровенно говоря, влюбившись в мальчишугусара, я решила, что женские роли этой актрисе противопоказаны. В платье Шаповалова несколько даже раздражала неграциозностью, необаятельностью. И думала ли я, что на следующий же день актриса разубедит меня в этом, и еще как!

Софи, героиня пьесы «Брак по-французски» («Chao!») М. Сованжона, появляется на сцене в седьмине первого акта, но сразу захватывает нить сценического действия. Играя преобразование любовью избалованной дочки богача, актриса ведет и свою тему — нравственного самоутверждения женщины, наверное, основную в ее творчестве, и одну из главных тем театра. Венсан (арт. В. Медведев), сын Антуана Мартине, вышвырнутый с работы отцом Софи, затевает интрижку с ней, как месть за отца, приняв отчаянную влюбленность девочки за цинизм «все повидавшей» особы.

В гостинице утром Венсан смущен и растерян, понимая, что совершившееся делает его ответственным за девушку, и эта ответственность сразу же тяготит, начинающаяся симпатия переходит в неприязнь, оттого он зол, и его раздражительность, по контрасту со спокойствием героини, создает почти водевильную ситуацию. Да, Софи спокойна, хотя отчетливо понимает, что Венсан, кажется, не любит ее.

В своей любви она обрела внутреннюю опору и достоинство. Больше всего боявшаяся вытянуть в жизни жребий своей матери (брак без любви, а через три года бегство с компаньоном мужа, бесцельно прожитое время...), она уже легко порывает с богатым, но нелюбимым женихом, объявляет о своем решении разъяренному отцу (арт. А. Воробьев). И вновь я отмечаю про себя по ходу спектакля: «Какое внутреннее достоинство!» Вся беззащитность любящей женщины как будто перевоплотилась в страстное внутреннее упорство — отстоять эту единственную встречу.

Спектакль закончился по водевильному благополучно. Общая добродетель была вознаграждена, и скорая свадьба героев, хоть и «по-французски», разрешала все коллизии. Может быть, отчаянной, нежной и гор-

дой Софи больше подошла бы другая развязка...

На следующий день я снова нахожу фамилию этой актрисы в программке к спектаклю «Последняя жертва» по пьесе А. Н. Островского. Что общего у мальчишки-корнета или избалованной Софи с одним из самых женственных, лиричных и сложных образов великого классика русской сцены? И снова — впечатление необъяснимое.

Высокая фигура в легком белом платье, глубокий лучистый взгляд, порывистые и в то же время изящные движения. И голос, необыкновенно своеобразный, один из тех редких голосов, по которому безошибочно узнаешь артиста: низкий, вздрагивающий от внутреннего негодования в первой сцене с Фролом Федулчем (засл. арт. Казахской ССР И. Крючков), трагически надломленный в финале и звенящий особой, светлой нотой радости в объяснении с Дульчиным (арт. С. Сорокин). Вот уже темнота залила сцену, но кажется, что этот голос еще живет...

Юлия Тугина, единственная в этом спектакле, не вписывается в пестрый сатирический хоровод персонажей. Ее роль стала внутренней пружиной всего действия: через нее спектакль обрел вечное и в то же время современное звучание, резонируя с собственной темой актрисы: трудная борьба женщины за свое достоинство, которому она, как Негина в «Талантах и поклонниках» театру, приносит в жертву свою любовь.

...Мы сидим вдвоем на низкой скамейке под густой листвою кленов и разговариваем, слушая шум тугих струй фонтанов. Первые актерские выступления Ларисы начались в далеком городе, привыкшему к иному плеску — волн Черного моря. В городе-герое Севастополе, она училась в студии, была зачислена во второй состав театральной труппы, дебютировала совсем девочкой. Затем учеба, увы, очень короткая, в школе-студии МХАТ в Москве, и снова роли, роли и роли. Больше всего хочет играть в пьесах, Чехова, мечтает о Маше в «Трех сестрах». Почему именно этот образ? Он привлекает незаурядностью, сложностью и внутренней силой, как и многие прекрасные героини, сыгранные этой актрисой.

Т. ИСМАГУЛОВА.